

№ 566. — Письмо сестре Татьяне.

[Февраль 1854 года. Петропавловская крепость.]

Моя милая девочка, я - эгоист, все говорил только о себе, а ты больна, ты измучена, и слова мои и письмо мое встревожат и замучают тебя совершенно. Милая девочка, сделаем условие, что ни ты, ни Павел не будете спать более, что не испугаетесь первых неудач, но, не предаваясь излишней и болезненной, боязливой хлопотливости, не муча себя разными мыслями, не оставите неиспытанным ни одного средства, не потеряете ни одного случая, который бы мог служить нам. Я же со своей стороны, чувствуя, что мое милое прямухинское провидение перестало спать, надеясь на тебя, Татьяна, надеясь теперь опять на Павла как на каменную гору, обещаю вам ждать спокойно, в уверенности, что когда дело объяснится совершенно, вы сами скажете мне правду и дадите средства покончить с собою. Но еще раз, я буду терпелив-мне теперь будет легче терпеть: я вас опять видел, и вы опять согрели меня. Я тебя больше души моей люблю, Татьяна. И тебя, Павел, люблю всю старую любовью.

М. Б. (Неразборчиво).

Татьяна, взамен моего обещания я требую от тебя торжественно другого: пусть Павел свезет тебя к умному доктору. Кроме этого я обещаю вам, если меня выпустят, пока отец жив, оставаться в спокойствии и ничего не предпринимать неправославного.¹

Моя милая Татьяна, хотелось бы мне сказать тебе еще что-нибудь, чтобы оживить тебя. Я люблю тебя, я глубоко, глубоко люблю и уважаю тебя. Я (несколько ревновал к твоему сыну 2,- пусть, пока я здесь, и я буду твоим сыном, и потому приезжай опять поскорее. А Павел покамест ознакомится с Петербургом и узнает все пути к властям и влиятельным людям.

Наследник может быть весьма хорошим средством, им также может быть и гордо-чувствительная Мария Николаевна 3. Пусть бы мне только позволили написать письмо к Орлову 4 - постарайтесь об этом, друзья; да, да, я непременно должен написать письмо графу Орлову, лишь бы он только на это согласился. *Cela ne l'engage a rien, quant a moi je serais alors presque certain du succes* ("Это его ни к чему не обязывает; что же касается меня, то я тогда был бы почти уверен в успехе"). Нельзя ли устроить это через Александра Максимовича (Княжевича) 5, изъяснив ему мое положение, что я гнию здесь понапрасну, а могу сделать еще себя полезным. Через несколько времени будет уже поздно.

Ты, Павел, хоть и философ, ты все-таки мой.

Комментарий

№ 566. - См. общие замечания к № 564.

1 Это - единственная фраза в трех письмах, тайком переданных из крепости, в которой Бакунин как бы ограничивает свою готовность возобновить революционную деятельность. Но если принять во внимание, что отец его был в это время глубоким и дряхлым стариком, которому оставалось недолго жить, то этому самоограничению нельзя придавать серьезного значения. Тем более что невозможно ручаться, чтобы Бакунин, очутившись на свободе, сдержал это обещание, если бы ему представилось действительно важное революционное дело. Наконец он мог давать такое обещание родным и для того, чтобы подогреть их усердие и рассеять их опасения.

2 У Татьяны собственных детей не было. Речь идет здесь о сыне брата Александра, который после смерти своей жены Лизы передал Татьяне своего сына на воспитание.

3 Наследник Николая I, т. е. будущий император Александр II; Мария Николаевна - дочь Николая I, бывшая замужем за Максимилианом Лейхтенбергским.

4 А. Орлов - шеф жандармов, за три года до того посетивший Бакунина в крепости и убедивший его написать "Исповедь".

5 А. М. (Княжевич-старый приятель отца Бакунина, знавший Михаила еще в юные его годы и хорошо относившийся к их семье (см, том III, стр. 436).

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 11 декабря 2025 17:59:23

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 11 декабря 2025 18:00:06